

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Слово в Великую Среду

Ныне день предания Господа, день мрачный и печальный, почему Святая Церковь и ознаменовала его, наравне с днем смерти Господа, печатью поста в продолжение всего года. Кто любит Спасителя своего, тот не будет нарушать этой печати, тот со всею верностью хранить знамение скорби и сетования по возлюбленном.

Ныне день предания Господа, день мрачный и печальный, почему Святая Церковь и ознаменовала его, наравне с днем смерти Господа, печатью поста в продолжение всего года. Кто любит Спасителя своего, тот не будет нарушать этой печати, тот со всею верностью хранить знамение скорби и сетования по возлюбленном. Ибо, хотя предание, равно как и смерть Господа, послужило – своими последствиями – ко спасению всего мира, но тем не менее это действие – самое черное и отвратительное. Мне даже представляется оно преступнее самого распятия. Ибо распинатели Господа не знали Его, как должно: ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы (1 Кор. 2, 8). А здесь кто предает? Собственный ученик, один из двенадцати, то есть ближайший – предает тот, кто слышал все беседы Господа, был свидетелем Его жизни и чудес, разделял с Ним, в продолжение более трех лет, и радости, и печали.

После всего этого предание так неожиданно в предателе, что сама Церковь в недоумении будет завтра вопрошать: «Кий ты образ, Иудо, предателя Спасу

содела? Еда от лика апостольского тя отлучи? Еда дарования исцелений лиши? Еда иных ноги умыв, твои же презре? Еда от трапезы тя отрину? О, коликих благ не памятлив был еси!» (Утренняя Великой Пятницы. Седален, глас 7-й).

Все было сделано для Иуды, и все им презрено! Что он не имел никакой причины сетовать и жаловаться на Учителя, показывают собственные слова и ужасный конец его: согрешил я, – говорит он самим убийцам Учителя, – предав кровь невинную (Мф. 27, 4).

Что же ввело тебя, несчастный, в этот ужасный грех? – Сребролюбие и диавол, отвечают евангелисты. Нося ковчежец с деньгами, Искарriot пристрастился к носимому, и оказался татем. После этого святое общество Иисусово, в котором господствовал дух произвольной нищеты и самоотвержения, сделалось для него чуждым, тяжелым, противным душе, зараженной страстью. Иуде везде и во всем мечталась корысть и сребренники. Диавол не замедлил воспользоваться этой несчастною расположенностью сердца, и, основав в душе Иуды жилище себе, заставил его смотреть на все происходившее не очами веры и любви, как смотрели прочие апостолы, а своекорыстным глазом мытаря и фарисея. Так смотрел Иуда на мир, которое Мария возливала на ноги Иисусовы, и, притворившись другом нищих, жалел, что оно не продано, и деньги не отданы в распоряжение его лукавству. Так, без сомнения, смотрел Иуда и на все прочее. «Что, – думал он, – мы ходим из края в край Иудеи как нищие? Почему бы не воспользоваться усердием народа, не взять в свои руки власть, которая, видимо, дается сама собою? Ведь Мессия должен, наконец, господствовать над всеми и всем. Ужели ждать, чтобы нас всех захватили, как преступников, и подвергли казни? Пожалуй, за этим не станет. Но пусть дожидаются этого другие. Искарriot не так прост и недалёковиден. Он возьмет свои меры заранее». – «Что же ты медлишь», – шептал во уши диавол.

Теперь самый благоприятный случай отстать от общества Иисусова. Видишь, как синедрион ищет случая взять Учителя тайно. Ты сам можешь сделать это неявно, так что Учитель даже не сочтет тебя предателем. Ибо, что требуется для этого? Только указать место пребывания Учителя ночью. Кроме того, что тебе заплатят за эту важную услугу, ты войдешь через это в связь с первыми лицами синедриона. И Ему будет не большая беда от этого: ты сам видел, как Он не раз спасался чудесно от всех козней и сетей Своих врагов; спасется и теперь, а ты сделаешь свое дело и составишь себе счастье: пользуйся случаем и спеши!

И несчастный ученик точно спешит – на свою погибель. Под предлогом покупок, нужных к празднику, он находит случай тайно побывать у первосвященников и

оговориться с ними о предательстве. Желание не представлять из себя низкого продавца, торгующегося за кровь, и показать мнимое усердие к пользам синедриона, заставляет его согласиться на самую невеликую цену, в надежде, со временем, большей и лучшей награды. Для этого же он явится в самом вертограде Гефсиманском, с видом не предателя, а человека, возвращающегося из посылки, который потому позволяет себе дружелюбно приветствовать Учителя и даже облобызать Его между тем, как это именно лобзание было знаком для явившейся затем, как бы без всякого согласия с Иудею, сперы иудейской. Поэтому-то до самого конца никто из учеников не мог знать, кто предатель.

Один Учитель видел и ведал все; видел и употреблял все меры спасти – не Себя, а ученика несчастного. Сколько трогательных вразумлений на одной последней вечери! Омовение ног, преподание Тела и Крови могли тронуть духа отверженного, но не тронули Иуду! Страсть сребролюбия заглушила все!

Но заглушила на время. Когда замысел совершился, когда Учитель вместо того, чтобы чудесно спастись от врагов, предал Себя им, как овца на заколение, Иуда пробудился, вспомнил о всем, что видел доброго, святого, божественного в Иисусе, и обратился к раскаянию. Серебренники повержены, невинность Учителя исповедана всенародно; оставалось только, подобно Петру, омыть грех слезами и обратиться к тому же Учителю и Господу с верою. Но диавол внушил теперь другое: прежде соблазнял безотрадием, так теперь представлял неотпускаемость вины и греха. И вот Иуда на древе погибельном! Тогда-то, не прежде, во всей силе постигли его грозные слова: лучше было бы этому человеку не родиться (Мф. 26, 24; Мк. 14, 41).

Видите, до чего довела страсть сребролюбия человека не самого худого! Ибо, если бы Иуда не обещал из себя много доброго, то не был бы избран в апостолы.

Будем же, братья, блюстись этого недуга, равно как и прочих страстей, ибо все они равно опасны, и рано или поздно – оканчиваются и душевною, и телесною гибелью для человека. Но, падший да не унывает и да не приходит к отчаянию! У Небесного Врача нет неисцельно больных. Доколе живем, дотолем можем спастись, как бы ни были велики грехи наши. Если бы сам Иуда, вместо погибельного древа, поспешил к древу Креста Христова с верою и покаянием, то вместе с кающимся разбойником вошел бы в рай, без всяких сребренников. Так рассуждают об этом и учат все богомудрые отцы Церкви. Аминь.

ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27